

Думайте осторожнее!

Дом Кортье стоял на единственном в этом районе пустыни «островке» — крошечном выходе скальных горных пород, похожем на спину выныривающего кита. Каменный горб был совсем небольшим по площади и очень низким, и чтобы уберечь своё жилище от вечно беспокойных песков, Пустынное Ухо, как звали Кортье за глаза все соседи и знакомые, вогнал в его толщу одну-единственную, но зато неимоверно толстую бетонную опору, на которую и взгромоздил все жилые и хозяйственные постройки. Дом, со всеми его башенками, террасами, ангарами и прочим, выпирал далеко за пределы опоры, в результате чего вид у него был в высшей степени экстравагантный: этакое диковинное дерево, с кроной, изваянной скульптором-кубистом, держащееся на низком, непропорционально толстом стволе.

Завидев дом, Тимур остановил пескоход и, несмотря на то, что песок вокруг продолжал беспокойно дыбиться мелкими островерхими холмиками, медленно сползая при этом куда-то вбок, снял руки с манипуляторов управления, позволив себе минутный отдых. Весь последний час он боролся с так некстати разбушевавшейся пустыней. Раза два пескоход едва не перевернулся, а один раз он едва не угодил в разверзшуюся прямо перед его носом пасть огромной воронки песковорота. Песчаный шторм начался, как всегда, неожиданно, застав его на середине дороги, так что возвращаться было бессмысленно. Нет, всё же правы те, кто обзавёлся аппаратом на воздушной подушке. Прожорливая машина, зато скоростная и не в такой степени подверженная возмущениям песка.

Глядя на плывущий среди движущихся песков и потоков горячего пыльного воздуха дом, Тимур включил передатчик и в который уже раз попытался вызвать Кортье. Ответа он не получил и сейчас. Эфир был плот-

но забит помехами: диким свистом, скрипом и улюлюканьем, рождёнными магнитными бурями безумного солнца этой планеты.

Выключив передатчик, Тимур снова взялся за манипуляторы. Пескоход, успевший за эту короткую минуту увязнуть чуть ли не по самое брюхо, натужно урча, выбрался из затягивающего его, словно болото, горячего песка и, перебирая ходовыми опорами, двинулся к дому.

По мере того, как расстояние до него становилось всё меньше и меньше, тот постепенно терял обличье диковинного дерева и словно старел, на глазах превращаясь в довольно уродливое и потрёпанное временем и непогодой нелепое сооружение. Особенно удручающе выглядела опора. Бесчисленные шторма, отполировавшие скальные породы «островка» едва ли не до гладкости зеркала, немало потрудились и над ней. Она была вся источена мириадами ударявшихся об неё песчинок, причём настолько, что местами сквозь изъеденный бетон проступали железные рёбра арматуры, тоже уже тронутые песчаной эрозией. Тимур вспомнил, как опора выглядела в первый его визит сюда, когда он только появился в этих краях, подивившись скорости, с которой песок подтачивал её. Этак не пройдёт и десятка лет, как Пустынному Уху придётся ремонтировать её, подумал он.

Взобравшись на «островок», Тимур подъехал к опоре, остановившись под одним из ангаров, и просигналил фонарём. Створки ворот над его головой тут же послушно разъехались, изнутри выползла клешня подъёмника, ухватила пескоход и потащила его наверх. Затаскив машину в ангар, подъёмник аккуратно поставил «шагалку» на металлический пол, рядом с АВП и пескоходом самого хозяина. Затем клешня отцепилась и снова заняла позицию над воротами.

Вылезая из кабины, Тимур окинул взглядом большое помещение и удивлённо качнул головой. Судя

по пустоте ангара, сегодня он был единственным гостем. Такое с ним было в первый раз.

Едва его нога коснулась пола, из скрытого где-то в стене динамика прогремело:

— Тимур! Вот уж не ожидал, что ты заявишься ко мне в такую погоду.

— Когда я выезжал, было спокойно, — отозвался Тимур. — Кто мог знать, что всё закончится очередной свистопляской.

— Это верно. — Голос Кортъе умолк на миг. Затем невидимый собеседник добавил: — Я в Северной башне. Поднимайся.

Тимур кивнул и направился к лифту. Поднявшись на три уровня, он вышел на длинную, застеклённую террасу и пошёл по ней, глядя на расстилавшуюся внизу пустыню.

Штор утихал, и отсюда, с высоты в пару десятков метров, движение песка было почти незаметным. Пыль уже начала оседать, и вместе с ней отступала адская жара. Это можно было понять, даже не глядя на датчик температуры: господствующий над пустыней замок Кортъе пощёлкивал, охлаждаясь. Да и дрожащее над песками марево уже не так уродовало панораму...

Пройдя всю террасу от начала до конца, Тимур очутился в Северной башне. Интерьер её мало чем отличался от трёх других: громоздящийся посередине комнаты цилиндрический, тускло поблескивающий стеклом, барабан бара и расставленные без всякого порядка диванчики и кресла, сидя в которых можно было наблюдать за пустыней. Кортъе как раз этим и занимался, развалившись в одном из кресел. Увидев входящего Тимура, он приподнялся для рукопожатия и тут же вернулся в исходное положение.

— Славно, что ты зашёл сегодня, — проговорил он, указывая на соседнее кресло. — Сегодня у меня никого...

— Это я заметил, — сказал Тимур, усаживаясь. — Взял выходной? Всё пытался связаться с тобой, но сам знаешь, солнце...

— Удивляюсь упорству людей, продолжающих цепляться за привычные вещи, — небрежно бросил Кортъе. — Радиосвязь на Штормовой столь же ненадёжная вещь, как погода. Тысячу раз говорил тебе: выбрось этот аппарат. Купил бы себе приёмный терминал и хороший рассылный автомат — и не мучился бы с радио...

— Почтовая артиллерия мне пока не по карману. Тут и так не знаешь, во что вложить деньги. То ли взять ещё один купол, то ли прикупить лишнюю дюжину «огородников»... Да и лишняя скважина не помешает. — Вспомнив о воде, Тимур бросил взгляд на середину комнаты и облизнул пересохшие губы. — Я плесну себе чего-нибудь?

— Валяй, — вяло махнул рукой Кортъе.

— А ты?

Кортъе хмыкнул и постучал пальцем по чему-то под креслом. Заглянув туда, Тимур увидел целый шпалер пустых пивных бутылок, среди которых одна была явно из-под чего-то более крепкого.

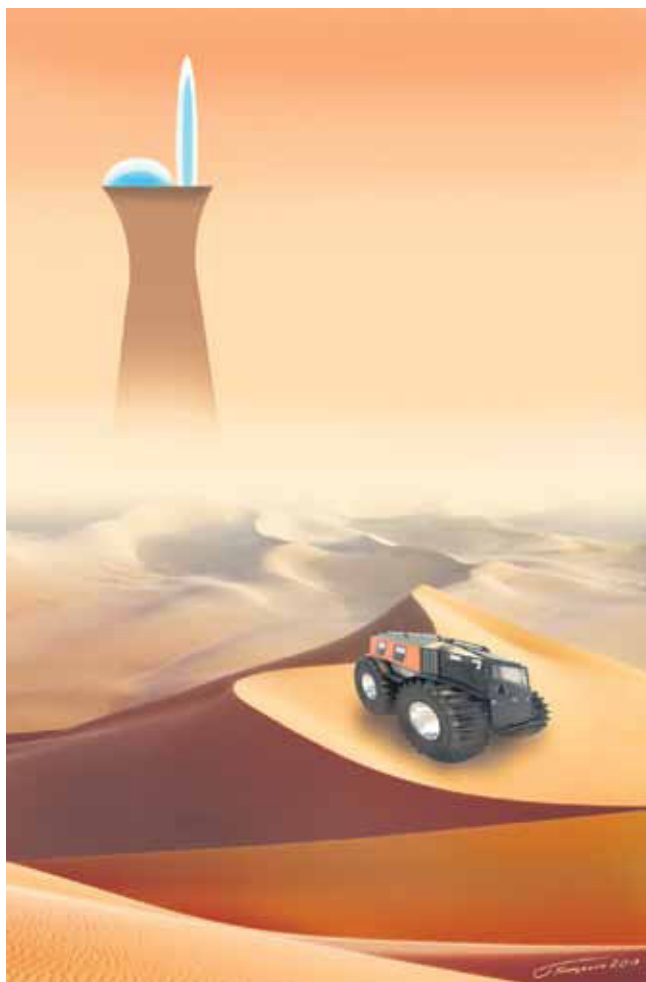
— Я уже заправился.

Тимур сделал короткий рейс к бару, крутанул барабан, выбирая, тоже взял пива и вернулся на место.

— Что нового? — поинтересовался Кортъе.

— Это как раз хотел спросить я, — ответил Тимур. — Источник новостей у нас ты.

Кортъе усмехнулся. Своё прозвище он получил не зря. При отсутствии нормально работающей радиосвязи и дороговизне тех устройств, которые заменяли её на Штормовой, он был тем, к кому приезжали за свежими новостями, слухами, сплетнями, собранными в радиусе, по меньшей мере, полутысячи километров. Кроме всего прочего, Кортъе был представителем одной крупной

фирмы, выпускающей товары для переселенцев, так что к нему заглядывали не только для того, чтобы поболтать.

— Много всякого, — проговорил Кортъе, глядя на успокаивающуюся пустыню. — Неделю назад в район Западного Серпа нагрязнула группа туристов, решили, балбесы, поохотиться на песчаную акулу. Бог знает, что они возомнили о себе, но сначала акула устроила им хорошую трёпку, а потом и пустыня... Охотнички. Еле ноги унесли. Никифор поругался со своей подружкой в очередной раз. Так вот та собрала было вещички, но не успела отъехать и пары километров, как её накрыла такая штормяга, что

Никифору пришлось вытаскивать скандалистку чуть ли не за волосы оттуда. У Свена родилась дочь. На радостях он так назююкался с приятелями, что они совсем головы потеряли и выкатились пиршествовать в пустыню. Никто и опомниться не успел, как все оказались под песчаной волной. Рыжего Филиппа еле откачали...

— Что-то в последнее время частенько штормит, — заметил Тимур, отхлёбывая из своей бутылки.

— Как обычно, — отозвался Кортъе. — Пески никогда не бывают статичными...

— Статичными — да, но шторма — другое дело. Я видел статистику. Их стало больше. Отчего это?

— А отчего они вообще движутся? — вопросом на вопрос ответил Кортъе.

— Знать бы...

— То-то и оно!

— Вот дьявольщина, — тряхнул головой Тимур. — Тут под ногами — самая удивительная загадка во вселенной, а никто из местных и не чешется. Кого ни спроси — пожимают плечами и переводят разговор на другую тему. Неужели никому не интересно?

Кортъе снова хмыкнул.

— Ты несносен, Тимур. Как и все новички. Во что бы то ни стало, хотите докопаться до всего...

— А ты разве не хочешь? — спросил несколько уязвлённый Тимур.

— Раньше хотел. А сейчас... Принимай этот мир таким, каков он есть, и не суетись. Учёные, умные головы, может когда-нибудь и докопаются до истины... — Кортъе неожиданно замолчал, подумал о чём-то и добавил уже совсем другим тоном:

— Только что-то не заметно, чтобы они преуспели в этом деле.

Тимур согласно кивнул. С этим трудно было не согласиться. Штормовая Планета оказалась слишком крепким орешком для современной науки.

Над загадкой штормов — да и вообще извечного движения песка на этой планете — бились долго и безрезультатно. И если при слове «шторм» обычно подразумевалось волнение, вызванное ветром, то здесь всё было как раз наоборот. Песчаный шторм начинался всегда одинаково, независимо от того, дул ли в этот момент ветер или нет: лениво ползущий куда-то песок внезапно начинал волноваться, его медленное и, более или менее упорядоченное, перетекание начинало ускоряться, становясь всё более хаотичным, пока не превращалось в безумную пляску. Неведомые силы швыряли тысячи тонн сыпучей субстанции из стороны в сторону, вверх, бросали в бездну неожиданно возникающих провалов и песковоротов, чтобы в следующую минуту вновь выбросить их в мутнеющее от поднятой пыли небо. Воздух над бурлящими песками быстро нагревался, словно песок исторгал из себя весь накопленный за долгие дни жар. Без устали перемешивающийся песок накапливал огромное количество статики, порождая жуткие голубые змеи горизонтальных молний. Ураган-

ный ветер поднимался позже, когда шторм бушевал уже вовсю. Откуда-то приносило тучи, и к безумству поверхности прибавлялось буйство небес...

Утихал он так же неожиданно и столь же необъяснимо.

Пройти сквозь песчаный шторм было нелёгким испытанием для любого, и опытные люди, выезжая в пустыню, всегда держались поближе к каменным «островам», сознательно удлиняя этим путь, но сводя риск к минимуму. Если таковых «островов» на пути не оказывалось, оставалось только уповать на удачу и благосклонность этих самых неведомых сил.

Поскольку было ясно, что атмосфера Штормовой Планеты к песчаным штормам никакого отношения не имеет, в качестве первопричины пытались назвать солнце. Однако эту версию пришлось отменить. Никакой чёткой зависимости между штормами и солнечной активностью так и не нашли. Что-то было в самой планете, только вот что?

В песке ничего необычного не было: песок как песок — обычная осадочная порода. Под песком тоже. Планету издырявили тысячами скважин, надеясь докопаться до истины, в самом прямом смысле этого слова, ан нет — и в недрах не обнаружили ничего аномального. А шторма продолжали месить пески многочисленных пустынь, привлекая массу жадных до зрелищ и вообще всего необычного туристов и создавая немало неудобств постоянным обитателям.

Тимур осел на Штормовой всего пару лет назад и с той поры в силу своих способностей пытался проникнуть в тайну этого мира. Старожилы, вроде Кортъе, смотрели на эту затею, как на неизбежное явление периода взросления: мол, поживёт немного, само пройдёт.

— И потом, — проговорил Кортъе, продолжая начатую тему, — что изменится, узнай мы, какова природа штормов? Мы знаем, что порождает, к примеру, землетрясения, однако это не помогает нам совладать со стихией.

— По крайней мере, позволяет предугадывать их, — отпарировал Тимур. — Прогноз — уже немало!

— Согласен, — всё так же лениво проговорил Кортъе и принялся рассказывать вести, пришедшие по каналам межзвёздной связи.

Они поболтали ещё немного, потом Тимур засобирался домой. Прежде чем покинуть башню, он внимательно осмотрел пустыню, отметив, что волнение улеглось, да и пыль почти вся осела. Забравшись в пескоход, Тимур снова посигналил фонарём, давая команду подъёмнику, и тот послушно спустил его обратно на каменную спину «островка».

Запустив двигатель, Тимур съехал на песок и уже без спешки двинулся в обратный путь.

День, начавшийся с основательной встряски, завершился удачно. Помимо целого вороха новостей, которые он узнал от Кортъе, он сделал заказ на десяток роботов для своей фермы и получил приглашение на ловлю пластунов, переданное от одного из соседей-фермеров. Даже если и в этот раз им помешает шторм,

они устроят неплохую вечеринку в доме Эда, так что, так или иначе, время проведут неплохо.

Вспомнив про подвыпившую компанию Свена, Тимур только головой покачал. Вот дурачьё! До чего может довести пьяный кураж. Хуже положения и не придумаешь: шторм в голове, да ещё шторм снаружи.

Внезапно пришедшая на ум фраза, понравилась Тимуру. Он несколько раз повторил её про себя, словно смакуя меткое словцо, и задумался. А ведь зачастую так и бывает. Стоит кому-нибудь начать сходить с ума, шторм тут как тут. Как нарочно. Точно сама планета подбрасывает его, чтобы остепенить людей. А может, мы сами провоцируем эти шторма? А что если...

Стоп!

Тимур резко остановил пескоход и принялся лихорадочно вспоминать всё, что услышал от Пустынного Уха. Пьянка у Свена — раз. Ссора Никифора с подружкой — два. Туристы, решившие погоняться за акулой... Если дать маху с арканом, она начинает трепать ловца так, что чертям становится тошно. Что, наверняка, и произошло. Эмоции теперь у всех перехлёстывали через край, в головах — вихрь. И снова шторм. Что же это получается? Шторма провоцируют... наши мысли?

Такое объяснение в первый момент показалось Тимуру, мягко говоря, странноватым, но, припомнив ещё несколько более старых случаев, он вынужден был признать, что в этом что-то есть. В любом случае зависимость прослеживалась, и достаточно чёткая.

Несколько секунд Тимур сидел, как громом поражённый этой внезапной догадкой, потом схватил себя за волосы и начал хохотать.

Невероятно!

Им столько времени твердили, что мысль материальна, и вот они, наконец, встретили мир, где это ут-

верждение материализовалось во всей полноте, правда, в такой вот необычной форме. Как это происходило, — и прав ли он относительно своих догадок или нет — ещё предстояло выяснить, однако увеличение количества штормов вполне объяснялось этой теорией — просто-напросто стало больше народу. Если так дело пойдёт и дальше, спокойной пустыни им вообще больше не увидеть. Поэтому, хотите тишины, господа — контролируйте свои мысли и эмоции. Прекрасный стимул научиться держать себя в рамках... Ну не чудо ли эта планета?

Тимур включил передатчик, потом, сообразив, что толку от него не будет, развернул пескоход и на максимальной скорости помчался обратно к дому Кортъе. С этой новостью следовало поделиться, не откладывая. Кроме того, тот, наверняка, помнил и прошлые события подобного рода, и если сопоставив их с датами штормов, они действительно обнаружат зависимость... Тогда этот орешек они, считай, раскололи. Пускай не целиком, но половину — точно!

Ему вдруг вспомнился плакат, виденный в космопорте столицы Штормовой Планеты — Эолобурге, Городе Ветра. На плакате, когда Тимур впервые ступал на эту землю, было написано:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
НА ШТОРМОВУЮ ПЛАНЕТУ,
В МИР ВЕЧНО ДВИЖУЩИХСЯ ПЕСКОВ»

Теперь следовало бы написать другое:

«ДУМАЙТЕ ОСТОРОЖНЕЕ!
ПОМНИТЕ: ВАШИ МЫСЛИ ОПРЕДЕЛЯЮТ
ЗДЕШНЮЮ ПОГОДУ!» ■